

Договор о торговле оружием
Одиннадцатая Конференция государств-участников
Женева, 25–29 августа 2025 года

**РАБОЧАЯ ГРУППА ДТО ПО ЭФФЕКТИВНОМУ ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ДОГОВОРА
ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ДЛЯ КГУ11**

ПРОЕКТ

ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий проект доклада, подготовленный для одиннадцатой Конференции государств-участников (КГУ11), представлен Председателем Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора (РГЭОД) и содержит оценку работы, проведенной РГЭОД в период после КГУ10, а также рекомендации на рассмотрение КГУ11.

СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

2. На КГУ3 было принято решение о создании постоянной Рабочей группы по эффективному осуществлению Договора, действующей в соответствии со своим кругом полномочий, описанным в приложении А к докладу сопредседателей для КГУ3 ([ATT/CSP3.WGETI/2017/CHAIR/158/Conf.Rep](#)), включая мандат для выполнения на долгосрочной основе следующих задач в рамках ДТО:

- a. обмен информацией, в т. ч. о сложностях, связанных с практическим осуществлением Договора на национальном уровне;
- b. детальная проработка конкретных проблем или тем, которые определяются в ходе КГУ как приоритетные для достижения прогресса в осуществлении Договора; и
- c. определение приоритетных сфер осуществления Договора, далее утверждаемых КГУ, для использования при принятии решений о мерах по осуществлению Договора, например о Целевом фонде добровольных взносов ДТО.

3. После обзора программы работы ДТО и смещения фокуса внимания рабочих групп с теоретических дискуссий на практические вопросы осуществления Договора КГУ9 приняла предложение по организации и содержанию РГЭОД ([ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/767/Conf.Rep](#), приложение D), а КГУ10 положительно отметила многолетний план работы по проведению структурированных обсуждений конкретных вопросов практического осуществления Договора, включая темы для обсуждения, а также общие указания и перечни конкретных вопросов, которые планируется рассмотреть в ходе таких обсуждений ([ATT/CSP10.WGETI/2024/CHAIR/799/Conf.Rep](#), приложение В).

4. В соответствии с этими решениями РГЭОД проводит три вида обсуждений:

- структурированное обсуждение вопросов практического осуществления Договора на основе вышеупомянутого многолетнего плана работы.
- углубленные дискуссии и/или разработка добровольных руководств или других инструментов для содействия осуществлению Договора на национальном уровне по темам, которые были определены для таких дискуссий в ходе структурированных обсуждений или в рамках решений и/или рекомендаций Конференции; и

- специальные дискуссии по существующим или новым вопросам осуществления Договора, которые государства-участники или другие заинтересованные стороны ДТО выдвинули на обсуждение по приглашению Председателя РГЭОД.

5. С целью организации деятельности Рабочей группы на управляемой и прозрачной основе эти обсуждения проводятся следующими рабочими подгруппами в соответствии с предполагаемым подходом и рабочими процедурами:

- Рабочая подгруппа по обмену опытом осуществления Договора на национальном уровне (первый вид обсуждений);
- Рабочая подгруппа по существующим и новым вопросам осуществления Договора (второй и третий вид обсуждений).

6. 3 февраля 2025 года Председатель КГУ11 назначил посла Филиппин г-на Маркуса В. ЛАКАНИЛАО Председателем РГЭОД на период между КГУ10 и КГУ11. Упомянутые выше рабочие подгруппы возглавили указанные ниже координаторы:

- Координатором обмена опытом осуществления Договора на национальном уровне выступят г-н Эдвард КАВА и г-жа Эссейт УЭЛДЕМАЙКЛ (Сьерра-Леоне).
- Координатором дискуссий по существующим и новым вопросам осуществления Договора выступит г-н Джейсон РОБИНСОН (Ирландия).

25-27 ЗАСЕДАНИЕ РГЭОД В ФЕВРАЛЯ 2025 ГОДА

7. 25–27 февраля 2025 года рабочие подгруппы РГЭОД провели свои единственные заседания в рамках процесса подготовки к КГУ11. 3 февраля 2025 года было распространено письмо Председателя РГЭОД и документация к соответствующим заседаниям рабочих подгрупп (<ATT/CSP11.WGETI/2025/CHAIR/808/LetterSubDocs>). В целях содействия подготовке к заседаниям в документации был приведен ряд конкретных вопросов для рассмотрения делегациями, а также соответствующие перечни наводящих вопросов для структурированного обсуждения практических подходов к осуществлению Договора.

Рабочая подгруппа по обмену опытом осуществления Договора на национальном уровне

Структурированное обсуждение вопросов практического осуществления Договора

8. Поскольку это заседание Рабочей подгруппы было первым в соответствии с ее многолетним планом работы, координатор представил краткое изложение плана работы, приложение к нему с вопросами по практике осуществления Договора, а также рабочие процедуры для ведения структурированных обсуждений.

Национальная система контроля применительно к импортным поставкам

9. По этой первой теме Рабочая подгруппа рассмотрела меры, принимаемые государствами-участниками в целях регулирования поставок вооружений в пределах своей юрисдикции, Сюда вошел обзор соответствующего законодательства, административных правил и административных мер и процедур (в том числе как в них отражены запреты и возможные критерии оценки рисков), а также компетентных органов и механизмов межведомственного сотрудничества, созданных государствами-участниками.

10. В начале дискуссии со вступительной речью выступила г-жа Симонетта ГРАССИ, руководитель Глобальной программы по огнестрельному оружию Управления ООН по наркотикам и преступности

(УНП ООН). Эта программа УНП ООН призвана содействовать государствам-членам в эффективном осуществлении Протокола ООН об огнестрельном оружии. Г-же ГРАССИ было предложено описать основные положения Протокола об огнестрельном оружии, затрагивающие контроль за импортом, и их связь со статьей 8(2) ДТО, а также обсудить синергию между ДТО и другими международными соглашениями, в том числе практические проблемы и ограничения. В своей речи г-жа ГРАССИ указала на обязательства, предусмотренные Протоколом ООН об огнестрельном оружии в отношении лицензирования, маркировки, ведения учета и международного сотрудничества, которые согласуются с целями ДТО. Она подчеркнула, что государства-импортеры ДТО несут ответственность за оценку и регулирование поставок оружия в целях предотвращения его незаконного оборота и неправомерного использования. Г-жа ГРАССИ отметила, что, хотя во многих государствах приняты национальные меры контроля, сохраняются проблемы в связи с их реализацией и правоприменением. Она подчеркнула важность международного сотрудничества, включая обмен информацией и техническое содействие, в укреплении мер контроля за импортом. Кроме того, она указала на необходимость осуществления инициатив по наращиванию потенциала, направленных на содействие государствам в выполнении своих обязательств по обоим документам. Г-жа ГРАССИ призвала государства-участники ДТО использовать синергию между ДТО и Протоколом ООН об огнестрельном оружии для активизации глобальных усилий по контролю над вооружениями.

11. После этой вступительной речи [Австралия](#), Германия, Мексика и Румыния выступили с докладами, в ходе которых разъяснили свою национальную практику применительно к импорту с учетом руководящих вопросов, содержащихся в вышеупомянутом многолетнем плане работы. Четыре указанных государства-участника рассказали о своих правилах импорта, сосредоточив внимание главным образом на огнестрельном оружии (стрелковом оружии и легких вооружениях). В их числе были описаны правила, включенные в различные законы и касающиеся непосредственно импорта и других видов деятельности, таких как обращение с оружием и его перевозка¹. Государства-участники также поделились информацией о задействованных агентствах, которые, как правило, различаются в случае товаров военного назначения и (гражданского) огнестрельного оружия. Они подчеркнули необходимость эффективного межведомственного сотрудничества и обмена информацией (в том числе посредством систем) в частности между лицензирующими и таможенными/полицейскими органами, которые играют ключевую роль в контроле за импортом на границе. Эти доклады подтвердили, что подход к организации системы контроля определяется географическим расположением государств и существующими государственными структурами. Все докладчики также подчеркнули важность мер контроля за импортными поставками в борьбе с незаконным перенаправлением и незаконным оборотом вооружений, которые подпитывают организованную преступность. Для этого также необходимо эффективное международное сотрудничество, в том числе с государствами-экспортерами и государствами транзита.

12. В ходе последовавшего обмена мнениями другие государства-участники описали компоненты своих систем контроля импорта. Так, делегации подробно рассказали о соответствующих органах, применяемых ими внутренних мерах контроля и критериях импорта, таких как соблюдение условий соответствующих оружейных эмбарго (в соответствии со статьей 6 Договора). Некоторые делегации указали, что импорт осуществляется исключительно через государственное ведомство и/или межведомственные комитеты, под строгим надзором. Другие пояснили, что, хотя к вооруженным силам и частным субъектам применяются разные режимы

---

¹ Обратите внимание, что некоторые упомянутые виды деятельности выходят за рамки Договора, где рассматривается только «передача» вооружений, описанная в статье 2(2), одним из видов которой является импорт. Регулирование обычных вооружений и контроль над ними исключительно на территории государства-участника, а также связанные виды деятельности, такие как владение оружием, не входят в сферу применения ДТО.

импорта, импортные поставки осуществляются в соответствии с одними и теми же стандартами. Делегации также затронули проблемы, связанные с импортом, лицензированием и идентификацией составных частей и компонентов (в основном стрелкового оружия и легких вооружений), отметив, что положения Договора об импорте не распространяются на эти товары.

Сфера применения / национальный контрольный список

13. По этой теме Рабочая подгруппа изучила применяемые государствами-участниками процедуры составления и поддержания национального контрольного списка, правовой статус национального контрольного списка в разных государствах-участниках, его применение к различным видам передачи вооружений (экспорту, импорту, транзиту, перевалке и посреднической деятельности), а также его охват с точки зрения обычных вооружений (включая боеприпасы, а также части и компоненты).

14. Со вступительным [докладом](#) по этой теме выступил д-р Пол ХОЛТОМ, руководитель Программы по обычным вооружениям и боеприпасам Института ООН по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР). По запросу д-р ХОЛТОМ представил всесторонний обзор: i) положений статей 2(1) и 5(2–4) Договора о сфере применения и национальных контрольных списках; ii) Регистра обычных вооружений ООН и его связи с ДТО; iii) особого статуса боеприпасов, а также частей и компонентов в соответствии со статьями 3 и 4 Договора; и iv) национальных контрольных списков государств-участников. Д-р ХОЛТОМ разъяснил, что категории основных видов обычных вооружений, указанные в статье 2(1), были взяты из Регистра обычных вооружений ООН и что определения этих видов вооружений должны иметь не меньший охват, чем описания, приведенные в Регистре обычных вооружений ООН (см. статью 5(3))². Договор не содержит дополнительных руководящих указаний по существу, что поддерживает двусмысленность и оставляет место для различных толкований³. Д-р ХОЛТОМ также пояснил, что, хотя сфера применения Регистра обычных вооружений ООН периодически пересматривается Группой правительственных экспертов, назначаемой ООН, ДТО не содержит конкретной оговорки о пересмотре или положения о согласовании с Регистром обычных вооружений ООН, что допускает расхождения с последним. Это также означает, что изменение сферы применения Договора подразумевает внесение поправок в сам Договор. По этому вопросу д-р ХОЛТОМ также упомянул об изменениях, которые были внесены в Регистр обычных вооружений ООН с момента вступления ДТО в силу, а также о некоторых предложениях в этой связи. В отношении боеприпасов и снаряжения, а также частей и компонентов д-р ХОЛТОМ обратил внимание на ограниченность контроля и неопределенность в отношении того, над чем по сути осуществляется контроль. В отношении национальных контрольных списков он указал, что, согласно результатам анализа первоначальных отчетов, во многих государствах-участниках еще не созданы национальные контрольные списки или что эти списки не в полной мере соответствуют императивной сфере применения Договора. В заключение д-р ХОЛТОМ предоставил информацию к размышлению, задав вопросы о том, может ли РГЭОД получать актуальные данные об изменениях в соответствующих многосторонних списках, таких как Регистр обычных вооружений ООН,

---

² Во избежание сомнений, в статье 5(3) Договора указано, что определения обязательной категории «стрелковое оружие и легкие вооружения» в статье 2(1)(h) Договора должны иметь охват, не меньший, чем «описания, используемые в соответствующих правовых документах Организации Объединенных Наций на момент вступления в силу настоящего Договора».

³ Тем не менее определенные рекомендации содержатся в Добровольном базовом руководстве по созданию национальной системы контроля (стр. 6–10), а также в руководстве в формате вопросов и ответов по подготовке годовых отчетов ДТО (вопрос 12 и далее) применительно к отчетности. С обоими этими документами можно ознакомиться в разделе *Tools and Guidelines* («Инструменты и руководства») веб-сайта ДТО на странице <https://www.thearmstradetreaty.org/tools-and-guidelines.html>.

дополнительно разъяснить сферу применения ДТО или изучить вопрос о ее пересмотре. Он также призвал обратить внимание на очевидные вызовы, с которыми сталкиваются государства-участники при составлении контрольных списков.

15. Затем Албания, Доминиканская Республика и Республика Корея выступили с докладами о своих национальных системах контроля и нормативных актах, а также пояснили, как в них интегрированы контрольные списки (например, в формате административных постановлений). Представившие доклады государства пояснили структуру своих контрольных списков (которые могут предусматривать различные уровни контроля за различными категориями вооружений), какие органы участвуют в их разработке (например, министерства внутренних дел и обороны) и что контрольные списки основаны на многосторонних документах, таких как Список боеприпасов согласно Вассенаарским договоренностям или Общий военный список ЕС. Кроме того, докладчики отметили, что контрольные списки также включают другие товары или дополнены другими товарами, помимо обычных вооружений (например, товарами двойного назначения), и что в них регулярно вносятся изменения с целью приведения их в соответствие с соответствующими многосторонними списками и/или в целях охвата всех соответствующих товаров. Они также рассказали о таких преимуществах использования всеобъемлющих многосторонних списков в качестве основы, как согласованные меры контроля и охват всех соответствующих товаров. К числу проблем относятся своевременное обновление списков и недостаток технических знаний для выявления товаров, которые относятся к контролируемым, а также для их классификации в таможенной номенклатуре.

16. В ходе последовавшей открытой дискуссии делегации преимущественно делились национальной практикой в отношении контрольных списков. Многие делегации пояснили в этой связи, что их национальные контрольные списки также выходят за пределы императивной сферы применения Договора и/или также основаны на многосторонних списках, подобных упомянутым выше. Аналогичным образом в национальные контрольные списки в большинстве случаев включены боеприпасы, а также части и компоненты. Что касается проблемы внесения изменений, то один из упомянутых методов ее решения предполагает включение в законодательство динамических ссылок на многосторонние списки, которые выступают основой национального контрольного списка. Некоторые делегации отметили, что применяют один и тот же контрольный список ко всем видам передачи вооружений, при этом другие сообщили, что применяют разные контрольные списки к импортным поставкам и посреднической деятельности. Некоторые делегации указали на статичный характер сферы применения Договора как в целом, так и в связи с Регистром обычных вооружений ООН, отметив отсутствие гибкости в части учета технического прогресса и эволюционирующих проблем обеспечения безопасности.

Рабочая подгруппа по существующим и новым вопросам осуществления Договора

17. Координатор открыл заседание, пояснив, что согласно соответствующим решениям КГУ10 Рабочая подгруппа продолжит обсуждать роль отрасли в содействии ответственным международным поставкам вооружений и риск применения обычных вооружений в нарушение статей 6 и 7 Договора, уделяя особое внимание гендерному насилию и насилию в отношении женщин и детей. За этим обсуждением следует *специальная дискуссия*, описанная в объявлении Председателя РГЭОД от 18 февраля 2025 года.

Роль отрасли в содействии ответственным международным поставкам вооружений

18. В настоящее время в Рабочей подгруппе обсуждаются два конкретных вопроса о роли отрасли: i) должная осмотрительность в области прав человека и МГП в контексте осуществления ДТО

и национальных систем контроля за передачей вооружений; и ii) включение темы соблюдения требований систем контроля за передачей вооружений в существующие руководства для участников отрасли.

Должная осмотрительность в области прав человека и МГП в контексте осуществления ДТО и национальных систем контроля за передачей вооружений

19. По первому вопросу координатор напомнил о выводах, сделанных в ходе обсуждений, проведенных в прошлом году⁴. Координатор пояснил свое намерение перевести обсуждения в более практическое русло, а именно заслушать выступления о практических подходах, применяемых участниками отрасли, и установить, было бы для Рабочей подгруппы целесообразно и осуществимо изучить вопрос о составлении добровольного руководства, где должная осмотрительность в области прав человека и МГП со стороны участников отрасли увязывается с обязательствами государств-участников по ДТО⁵. В соответствии с этой целью координатор подготовил несколько практических вопросов для изучения делегациями и предложил следующим докладчикам предоставить на них ответы: i) д-р Хируни АЛЬВИШЕВА, Женевский университет; ii) г-жа Роза РОЗАНЕЛЛИ, Patria и Европейская ассоциация отраслей аэрокосмической и оборонной промышленности (ASD); и iii) г-н Спенсер ЧИЛВЕРС, Rolls-Royce и ASD.

20. Д-р АЛЬВИШЕВА представила свои исследования и публикации о политике должной осмотрительности в области прав человека, принятой в отдельных крупных компаниях-производителях и экспортерах оружия в Европе и США. В своем [докладе](#) она рассмотрела прозрачность усилий этих компаний связанным со соблюдению нормативных требований и проявлению должной осмотрительности в области прав человека, а также опубликованную в открытом доступе соответствующую информацию. На основании этой информации она также провела оценку применяемой ими политики и мер должной осмотрительности. В отношении оценки рисков эти компании, согласно имеющейся общедоступной информации, сообщают, что учитывают предполагаемое использование своей продукции и риски, связанные с конечными пользователями, и применяют процедуры для выявления, снижения и мониторинга этих рисков. В частности упоминались такие меры, как посещение объектов, поиск информации в СМИ, создание специализированных баз данных для выявления рисков и управления чрезвычайными ситуациями. Тем не менее д-р АЛЬВИШЕВА отметила, что прозрачность таких мер и процедур, их применения, а также политики и заявлений компаний, касающихся соблюдения прав человека, все еще ограничена. В заключение д-р АЛЬВИШЕВА сказала, что, несмотря на растущее признание особой ответственности участников отрасли, существует потребность в государственных нормативных актах, которые обязывают компании принимать строгие меры должной осмотрительности и обеспечивают прозрачность, отчетность и подотчетность, приведя при этом в пример другие отрасли, такие как добыча минеральных ресурсов в зонах конфликта и технологии наблюдения.

21. Затем выступила г-жа РОЗАНЕЛЛИ с [докладом](#) о том, как Patria проявляет должную осмотрительность в деловых отношениях, подчеркнув, что проверка сделок является обычной практикой ведения бизнеса и что подход на основе оценки рисков занимает центральное место в

⁴ См. рабочий документ к заседанию Рабочей подгруппы по существующим и новым вопросам осуществления Договора, пункт 10 ([ATT/CSP11.WGETI/2025/CHAIR/808/LetterSubDocs](#), приложение В-2).

⁵ См. Итоговый доклад КГУ10: «предложить Рабочей подгруппе по существующим и новым вопросам осуществления Договора продолжить обсуждение выявленных вопросов, касающихся роли отраслевых субъектов в содействии ответственным международным поставкам вооружений и риска применения обычных вооружений в нарушение статей 6 и 7 Договора, в том числе для совершения гендерного насилия или насилия в отношении женщин и детей, с целью углубления понимания этих тем и определения полезности и целесообразности разработки добровольного руководства по этим темам».

эффективной стратегии комплаенса. Она рассказала о нескольких конкретных мерах должной осмотрительности, в том числе:

- используемая внутри страны матрица рисков, которая служит основой для принятия решений и учитывает такие факторы, как ограничительные меры, геополитические риски, позиции соответствующих органов власти, демократия и верховенство права, случаи нарушения трудовых прав и потенциальные риски незаконного перенаправления вооружений;
- электронная база данных должной осмотрительности, куда заносится информация о цепочках владения контрагентов, санкциях, финансовых рисках, негативных публикациях в СМИ, политически значимых лицах и прошлых судебных делах;
- анкеты и общедоступная информация для обеспечения комплексной оценки рисков;
- механизмы корпоративного управления, в том числе комитет по должной осмотрительности, который рассматривает обычные дела, и комитет по выбору деловых партнеров, который рассматривает дела с высоким уровнем риска, касающиеся торговых посредников, причем в обоих комитетах непосредственно занято высшее руководство; и
- внутренний и внешний аудит.

В отношении проблем г-жа РОЗАНЕЛЛИ указала, что: i) небольшие компании не всегда в полной мере понимают свои обязанности, а также не обладают необходимыми ресурсами для надлежащего проявления должной осмотрительности; ii) доступ к соответствующей информации бывает затруднен; и iii) договорные обязательства могут ограничивать возможности компаний принимать меры.

22. В ходе своего доклада г-н ЧИЛВЕРС поделился практикой должной осмотрительности и инструментами комплаенса, применяемыми его компанией, однако при этом затронул ряд вопросов и проблем, отметив, что сложность проявления должной осмотрительности в области прав человека варьируется в зависимости от условий ведения деятельности, масштабов и характера операций, а также отношений с контрагентами. В этой связи он задал вопросы об обязанностях по проявлению должной осмотрительности в комплексных цепочках поставок, а также о том, как определить, что должно лежать в основе подотчетности, отметив, что многие компании производят не конечную военную продукцию, а части и компоненты, которые потом собираются в более крупные системы. Он также затронул вопросы взаимоотношений между соответствующими органами и компаниями с точки зрения взаимного обмена информацией и односторонних мер, которые принимаются компаниями в ситуациях выявления нарушений прав человека на этапе после передачи вооружений. Он указал, что в таких случаях компании обсуждают эти вопросы с компетентными органами, но предпочитают не предпринимать никаких действий без поддержки правительства, которое выступает высшей инстанцией в таких вопросах.

23. В ходе последующего обсуждения многие делегации признали независимую ответственность участников отрасли за проявление должной осмотрительности во всех направлениях коммерческой деятельности, подчеркнув при этом, что государства несут первичную ответственность за регулирование передачи вооружений и осуществление ДТО. Некоторые делегации упомянули о необходимости открытого диалога и обмена информацией, в том числе об индикаторах риска, что могло бы содействовать как компетентным органам, так и компаниям в проведении оценки рисков и стать важнейшим компонентом их взаимоотношений. Многие делегации подчеркнули важность информационно-разъяснительных и учебных программ для участников отрасли, которые посвящены их обязанностям, в том числе в отношении прав человека и должной осмотрительности, а также тому, как выполнять эти обязанности на практике. В этой связи делегации рассказали о своих усилиях по распространению информации и оказанию помощи и указали, что существующие руководства по проведению оценки рисков, связанных с передачей вооружений, могут также оказаться полезными для компаний. Некоторые делегации также рассказали о нормативных требованиях в отношении внутренних корпоративных программ обеспечения соответствия требованиям. Что касается добровольного руководства, то многие делегации подчеркнули важность дальнейшего обсуждения

этого вопроса, при этом некоторые из них вновь заявили о необходимости сохранения вышеупомянутой ответственности государств. Некоторые делегации также затронули роль процесса ДТО в этой связи по отношению к другим платформам, в рамках которых рассматривается эта тема. С точки зрения содержания такого руководства, среди его возможных элементов были упомянуты практическая информация о базовых требованиях к должной осмотрительности, подходы к выявлению подозрительных операций передачи вооружений, обмен информацией между правительством и компаниями в целях содействия оценке рисков, а также повышение осведомленности о гендерном насилии и насилии в отношении женщин и детей.

Включение темы соблюдения требований систем контроля за передачей вооружений в существующие руководства для участников отрасли

24. Координатор напомнил, что дискуссия по этой теме была начата в цикле КГУ9 в качестве ответной меры на преобладающую неосведомленность субъектов, предоставляющих логистические услуги, об основных требованиях систем контроля за передачей вооружений и отсутствие каких-либо руководств по этим вопросам. В связи с тем, что не удалось собрать всех желаемых докладчиков по этой теме для участия в заседании, координатор указал, что обсуждение этого вопроса будет отложено на более поздний период, что Секретариат ДТО продолжит информационную работу с соответствующими субъектами в этой области и что результаты такой работы будут включены в доклад, который председатель рабочей группы представит на неофициальном подготовительном заседании в мае.

Риск применения обычных вооружений для совершения гендерного насилия или насилия в отношении женщин и детей

25. Координатор напомнил делегациям, что речь идет о давно обсуждаемой теме, которая была вновь затронута в Итоговом докладе КГУ10⁶. Чтобы продолжить обсуждение этой темы, координатор предложил сосредоточить внимание на двух вопросах: i) предложения по разработке дополнительного добровольного руководства и/или руководства по передовой практике, касающегося оценки риска гендерного насилия; и ii) предложение о назначении координаторов по гендерным вопросам в связи с деятельностью рабочих групп ДТО.

26. По первому вопросу координатор обратился к некоторым из последних проявивших активность сторонников разработки руководства с просьбой подготовить предложение по дополнению существующих руководящих указаний, касающихся статьи 7(4), в Добровольном руководстве по осуществлению статей 6 и 7. Из них организация Control Arms согласилась поделиться своими предложениями в ходе заседания. Что касается конкретных руководящих указаний, то в [доклад](#) была включена диаграмма «Учет риска гендерного насилия в ходе оценки рисков, связанных с экспортом обычных вооружений» действия, описывающая последовательность действий, которые государствам необходимо предпринять в целях применения статьи 7(4), а также приведены пояснения к каждому действию. Эти действия включали: i) выявление распространенных видов гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей в государстве-импортере; ii) определение того, являются ли распространенные нарушения «серьезными»; iii) определение того, принимает ли государство-импортер эффективные превентивные меры; iv) определение наличия «безусловного риска» того, что экспортируемые вооружения или средства могут быть использованы для совершения или содействия совершению выявленных видов гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей; и v) определение того, являются ли меры по снижению рисков или другие подходы удовлетворительными и действительно ли они снижают выявленные риски⁷. Кроме того, в докладе была подчеркнута важность всесторонней подготовки сотрудников,

⁶ См. пункт 28(f)–(h) Итогового доклада КГУ10 ([ATT/CSP10/2024/SEC/807/Conf.FinRep](#)).

⁷ Следует отметить, что в статье 7(1–3) Договора, касающейся оценки экспорта, наличие «безусловного риска» возникновения любого из негативных последствий, указанных в статье 7(1), определяется *после*

отвечающих за выдачу лицензий, с тем чтобы они четко понимали проблемы гендерного насилия, и выдвинута рекомендация о том, что привлечение женщин и консультации со специалистами по вопросам гендерного насилия в соответствующих ситуациях могут повысить эффективность процессов оценки рисков. Наконец, в докладе была подчеркнута важность использования различных источников информации и приведен ряд примеров.

27. В отношении координаторов по гендерным вопросам Мексика выступила с предложением как автор рабочего документа, представленного КГУ⁸. Согласно этому предложению государства-участники и заинтересованные государства, подписавшие Договор, назначают координаторов по гендерным вопросам в целях содействия выполнению соответствующих рекомендаций КГУ по гендерным вопросам и учету гендерной проблематики в деятельности рабочих групп ДТО. Предложение также включало ряд возможных конкретных задач для таких координаторов в связи с деятельностью РГЭОД, а также Рабочей группы по прозрачности и отчетности (РГПО) и Рабочей группы по универсализации Договора (РГУД). Кроме того, предложение предусматривало создание справочного центра на веб-сайте ДТО, где будут размещаться ресурсы о связи между передачей вооружений и гендерным насилием. С точки зрения процесса, согласно предложению, Секретариату ДТО отводится первоначальная роль в проведении консультаций с заинтересованными сторонами и последующая роль в назначении координаторов и взаимодействии с ними.

28. В ходе последовавшей дискуссии многие делегации затронули вопрос о гендерном насилии и оценке риска гендерного насилия в более общем плане. Делегации поделились национальным опытом оценки рисков (упомянув соответствующие критерии, источники информации и потребность в разукрупненных наборах данных), проблемами, связанными с установлением фактов совершения гендерного насилия, указали на необходимость повышения осведомленности и проведения обсуждений в рамках других правовых документов, таких как повестка дня «Женщины, мир и безопасность», а также возможную синергию с этими правовыми документами. В отношении предложения о дополнительном добровольном руководстве несколько делегаций взяли слово, положительно отметив выдвинутый в предложении практический подход, высказались в поддержку дальнейшего обсуждения и напомнили о необходимости сосредоточить внимание на аспектах, имеющих отношение к ДТО, чтобы избежать дублирования. Что касается предложения о назначении координаторов по гендерным вопросам, то большинство делегаций поддержали его, однако некоторые из них также подняли вопросы о практического осуществления и предупредили об увеличении числа должностных лиц и дополнительной нагрузке на государства и Секретариат ДТО. В этой связи Мексика и другие выступившие делегации согласились с необходимостью проведения обширных консультаций с участием самых различных заинтересованных сторон о наиболее эффективных возможностях вовлечения координаторов по гендерным вопросам в процесс ДТО, в том числе консультаций с другими механизмами и процессами разоружения, которые могли бы поделиться передовым опытом или предоставить информационную основу для его формулирования. Некоторые делегации также представили передовой опыт, в частности рассказали, что координаторы по гендерным вопросам предоставляют консультации по учету гендерной проблематики в процессе осуществления ДТО, организуют семинары, составляют документы и заявления и в более общем плане содействуют выполнению соответствующих рекомендаций. Наконец, Мексика выразила намерение приступить к необходимым консультациям в этом цикле КГУ при содействии Секретариата ДТО.

29. После этих обсуждений координатор упомянул заявление Председателя РГЭОД от 18 февраля 2025 года, в котором тот проинформировал делегации о том, что Израиль представил предложение

рассмотрения возможных мер смягчения риска, а не ранее (таким образом, шаг 5 в данной диаграмме должен предшествовать шагу 4).

⁸ Совместный рабочий документ, представленный Мексикой и другими государствами: «Актуализация гендерной проблематики и борьба с гендерным насилием в соответствии с Договором о торговле оружием» ([ATT/CSP10/2024/MEX/808/Conf.WP](#)).

в ответ на возможность поднять какой-либо существующий или новый вопрос, касающийся осуществления статьи 7(4), как это было предусмотрено в предварительной аннотированной повестке дня и рабочем документе к заседанию Рабочей подгруппы. Затем Израиль представил свой [рабочий документ](#) о последствиях незаконного перенаправления вооружений террористическим группам с точки зрения гендерного насилия и насилия в отношении женщин и детей. После рассмотрения этого рабочего документа никаких других вопросов, касающихся осуществления статьи 7(4), поднято не было.

Специальные дискуссии

30. Как указано в заявлении Председателя РГЭОД от 18 февраля 2025 года, в ответ на его приглашение от 3 февраля 2025 года выдвинуть вопросы осуществления Договора для обсуждения в ходе специальной дискуссии⁹ Секретариат ДТО получил два предложения от Панама и организации Control Arms, включая пояснительные записки. Панама предложила провести специальную дискуссию по вопросу создания платформы раннего предупреждения и обеспечения соответствия требованиям, а также о роли постановлений Международного Суда и выводов системы специальных процедур Совета по правам человека в применении статей 6 и 7 Договора. Поскольку Панама впоследствии сняла свое предложение, Рабочая подгруппа рассмотрела только вопрос, предложенный организацией Control Arms.

31. После вступительных докладов по этой теме делегаты вновь подчеркнули важность соблюдения международного права и соответствующих международных механизмов и правовых документов.

Обсуждение деятельности РГЭОД в цикле КГУ12

32. В отношении заседания РГЭОД в цикле КГУ12 Председатель в первую очередь поинтересовался у делегаций, не возникли ли в результате практического обмена мнениями о мерах контроля за импортом и сфере применения соответствующих положений Договора какие-либо вопросы, которые могли бы получить решение в результате их дальнейшего обсуждения в Рабочей подгруппе по существующим и новым вопросам осуществления Договора и может ли Рабочая подгруппа по обмену опытом осуществления Договора на национальном уровне перейти к следующим темам своего многолетнего плана работы, касающимся посреднической деятельности и оценки рисков. Кроме того, Председатель упомянул о призыве КГУ10 разработать добровольный документ с описанием важных аспектов установления или укрепления межведомственного сотрудничества и поинтересовался, следует ли РГЭОД рассмотреть этот вопрос в цикле КГУ12. В ответ на это несколько делегаций высказались в поддержку проведения дискуссий о посреднической деятельности и оценке рисков и указали на то, что в Добровольное базовое руководство и, возможно, в другие существующие руководства следует включить элементы, касающиеся межведомственного сотрудничества.

ВЫВОДЫ И ДАЛЬНЕЙШИЕ ДЕЙСТВИЯ НА ПЕРИОД ПОСЛЕ ЗАСЕДАНИЯ РГЭОД 25–27 ФЕВРАЛЯ 2025 ГОДА

33. Что касается **структурированных обсуждений по вопросам импортных поставок и сферы применения / национального контрольного списка**, Председатель положительно отметил прекрасно подготовленные доклады, отражающие множество различных точек зрения, а также последующий обширный обмен мнениями. В отношении возможных последующих действий по

---

⁹ Данное приглашение было направлено в соответствии с соответствующей инструкцией, содержащейся в решении КГУ9 об организации и содержании работы РГЭОД ([ATT/CSP9.WGETI/2023/CHAIR/767/Conf.Rep](#), приложение D). См. также пункт 28(i) Итогового доклада КГУ10 ([ATT/CSP10/2024/SEC/807/Conf.FinRep](#)).

итогах этих обсуждений Председатель особо отметил внимание, которое в ходе заседаний, посвященных сфере применения / национальному контрольному списку, докладчики и делегации уделили проблемам, связанным со сферой применения Договора, его практическим осуществлением, а также созданием и ведением национального контрольного списка. В связи с этим на обоих заседаниях докладчики и делегации также затронули вопросы обращения с частями и компонентами. В этой связи было бы целесообразно провести более углубленное обсуждение этих аспектов в РГЭОД, хотя об этом конкретно не упоминалось. С этой целью ниже приводится предварительная рекомендация по этому вопросу, которая предлагается делегациям на рассмотрение.

34. В отношении **роли отрасли в содействии ответственным международным поставкам вооружений** Председатель отметил практическую направленность сделанных докладов, в том числе наводящие на размышления вопросы, а также активные дискуссии. В заключение он сообщил, что делегации, по-видимому, готовы обсуждать разработку добровольного руководства по этой теме в РГЭОД, если будет четко указано, что осуществление Договора является исключительной ответственностью государств — участников ДТО. В этой связи Председатель напоминает о предложении в рабочем документе к заседанию Рабочей подгруппы разработать перечень справочных документов для участников отрасли и отразить описанные ранее выводы в добровольном документе, где должная осмотрительность в области прав человека и МГП со стороны отраслевых субъектов будет увязана с обязательствами государств-участников по ДТО и национальными требованиями в отношении должной осмотрительности. Поскольку в ходе заседания этот вопрос был сочтен важным, предлагается также уделить внимание диалогу и обмену информацией между компетентными органами и участниками отрасли. В качестве отправной точки Рабочей подгруппе предлагается обсудить возможные элементы и их содержание на своем следующем заседании и рассмотреть вопрос о том, можно ли из них составить добровольное руководство.

35. По теме **риска применения обычных вооружений для совершения гендерного насилия или насилия в отношении женщин и детей** Председатель отметил, что новые предложения организации Control Arms и Мексики, касающиеся разработки дополнительного добровольного руководства и назначении координаторов по гендерным вопросам, могут стать потенциальными отчетными документами для КГУ11 или КГУ12. В отношении первого предложения о руководстве, например, вышеупомянутая диаграмма последовательности действий могла бы послужить основой для включения дополнительных руководящих указаний по этой теме в Добровольное руководство по осуществлению статей 6 и 7. Кроме того, в качестве простой меры, которая позволила бы подчеркнуть важность оценки риска применения обычных вооружений для совершения гендерного насилия или насилия в отношении женщин и детей, можно опубликовать соответствующие разделы Добровольного руководства в виде отдельного информационного бюллетеня. В связи с предложением Мексики о назначении координаторов по гендерным вопросам, учитывая широкую поддержку, выраженную в ходе заседания, Мексика готовит более подробное предложение, для чего планирует включить в него выдвинутые делегациями замечания, а также запросить дополнительные мнения в формате неофициальных консультаций.

36. Что касается **специальных дискуссий**, то Председатель подчеркивает, что с учетом цели РГЭОД, которая заключается в содействии практическому осуществлению Договора, важно, чтобы делегации не забывали о возможности, предоставленной в соответствующем решении КГУ9, выдвигать существующие и новые вопросы практического осуществления Договора, которые создают трудности, на обсуждение в формате специальных дискуссий в рамках РГЭОД. В связи с этим КГУ11 предлагается поощрять выдвижение таких предложений в соответствии с этим решением. С точки зрения содержания таких вопросов на обсуждение, в качестве примеров можно привести, среди прочего, зоны свободной торговли, частные субъекты военной промышленности (включая

плавучие арсеналы) и роль новых технологий в разработке мер контроля, касающихся конечного пользователя / конечного использования вооружений.

37. В отношении **добровольного руководства по межведомственному сотрудничеству** всего несколько делегаций ответили на вопрос о том, следует ли рассматривать его в цикле КГУ12, однако Председатель включил предварительную рекомендацию в этой связи ниже, чтобы делегации могли принять окончательное решение до начала КГУ11.

БРИФИНГ РГЭОД ВО ВРЕМЯ НЕОФИЦИАЛЬНОГО ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЗАСЕДАНИЯ ЦИКЛА КГУ11 20–21 МАЯ 2025 ГОДА

38. [Добавить после неофициального подготовительного заседания цикла КГУ11 20–21 мая 2025 года.]

РЕКОМЕНДАЦИИ РГЭОД ДЛЯ КГУ11

39. Исходя из вышеизложенного и учитывая работу, сделанную РГЭОД в рамках выполнения своего мандата на период между КГУ10 и КГУ11, Рабочая группа рекомендует КГУ11:

- a. *высоко оценить первые сессии структурированных обсуждений национальных практических подходов к осуществлению Договора по таким темам, как национальная система контроля применительно к импорту и сфера применения / национальный контрольный список, и призвать государства-участники и другие соответствующие заинтересованные стороны ДТО на добровольных началах выступить с докладами на заседании РГЭОД в цикле КГУ12 по темам «Национальная система контроля применительно к посреднической деятельности» или «Оценка рисков (предусмотренная статьями 6 и 7)», руководствуясь вопросами по практике осуществления Договора по каждой теме многолетнего плана работы Рабочей подгруппы по обмену опытом осуществления Договора на национальном уровне;*
- b. *поручить Рабочей подгруппе по существующим и новым вопросам осуществления Договора изучить проблемы, связанные со сферой применения Договора (категориями обычных вооружений) и составлением и ведением национального контрольного списка, включая обращение с частями и компонентами;*
- c. *поручить Рабочей подгруппе продолжить обсуждение роли отрасли, включая обсуждение перечня справочных документов для участников отрасли и возможных предварительных элементов добровольного руководства и их содержания, где обязательства по проявлению должной осмотрительности в области прав человека и МПП со стороны участников отрасли увязывается с первичным обязательством государств-участников регулировать передачу вооружений и вовлеченных в нее отраслевых субъектов, а также их обязательства в соответствии с ДТО и их собственные требования в отношении должной осмотрительности;*
- d. *призвать государства-участники и Секретариат ДТО продолжать взаимодействие с соответствующими участниками отрасли, включая субъектов, предоставляющих логистические услуги, и привлекать их к участию в текущих дискуссиях относительно их роли в содействии ответственным поставкам вооружений;*
- e. *поручить Рабочей подгруппе обсудить вопрос о включении предлагаемых дополнительных руководящих указаний по осуществлению статьи 7(4) Договора в*

соответствующие разделы Добровольного руководства по осуществлению статей 6 и 7 ДТО;

- f. поручить Секретариату ДТО опубликовать разделы Добровольного руководства по осуществлению статей 6 и 7 ДТО, в которых рассматривается осуществление статьи 7(4), в виде отдельного информационного бюллетеня, чтобы подчеркнуть важность оценки риска применения обычных вооружений для совершения гендерного насилия или насилия в отношении женщин и детей;*
- g. поручить Рабочей подгруппе обсудить важные аспекты установления или укрепления межведомственного сотрудничества, которые будут включены в Добровольное базовое руководство по созданию национальной системы контроля и, в соответствующих случаях, в другие добровольные руководства, разработанные РГЭОД;*
- h. [Добавить возможную рекомендацию о координаторах по гендерным вопросам.];*
- i. предложить государствам-участникам и другим заинтересованным сторонам выдвигать на обсуждение в формате специальных дискуссий в рамках РГЭОД другие вопросы практического осуществления Договора на национальном уровне, которые создают трудности, как предусмотрено соответствующим решением КГУ9.*

***